

Альбрехт организовал оборону в «центральном» отсеке «БАРСУКа» в кратчайшие для этого сроки, хотя стоило признать, что тянул время магистр при разговоре с демоном достаточно долго, к тому же и их противостояние выдалось прилично по времени. Но даже это не помогло в должной мере морально подготовить солдат ко встрече с созданием, коим издревле шугали молодых имперцев церковники. Тем, более что всё ещё оставались среди них и те, кто с сомнением относился к объявлению о демонической ипостаси имперского посланника, принимая всё это не более, чем за паранойю вышестоящего начальства и причуды волшебника, который в последнюю неделю стал выглядеть и вести себя не самым лучшим образом. Можно сказать, что демон проделал превосходную работу по перетягиванию мнений экипажа на свою сторону, и кто знает, как бы повели себя они в той же ситуации недели, а то и месяц спустя.

Однако в данный момент никто из сомневающихся не отказался выполнить приказ взять оружие из арсенала и организовать в «центральном» отсеке заградительную баррикаду на случай прорыва твари из «головного». В любом случае заявись варпово отродье в своём истинном облике и раздумывать тогда уже вряд ли бы кто-то стал. Желторотых бойцов в рядах виссенландского отряда уже давно не водилось, большинство разменяло минимум третий, а то и четвертый десяток, успев поведать за этот срок не мало чудовищ и примерно столько же отправить на тот свет. Все, как на подбор опытные бойцы и даже неплохие механики, благо всё, что их окружало прилично так располагало к изучению и пониманию хотя бы основ. Всё-таки особых развлечений в вечных экспедициях практически не было, так что само собой воины занимали себя кто чем придётся.

Баррикада же, созданная в коридоре напротив связующей отсеки лестницы, была создана исключительно из немногочисленной мебели кают капитана отряда, жрицы и механика, а также небольшой кухни. В ход шло всё, что только можно, дабы организовать хоть какое-то подобие обороны и не подпустить врага к одной из святая святых рыжебородого гнома – управленческой рубке. Страшно и подумать, если внезапно их транспорт станет бесполезным многотонным куском стали посреди слабозаселённых земель конфедерации Порубежья. Определённо в таком случае стоило ждать гостей, тем более вблизи от владений зеленокожих.

За этой баррикадой расположилось около половины готового к бою отряда, когда как вторая находилась в полной боевой готовности в родном «брюхе», смотря что вознамерится делать тварь после того, как попадёт в засаду. Вторая часть могла быть, как подкреплением первому, так и ещё одним заслоном от создания Хаоса. Так или иначе, но уместится все вместе они в любом случае не могли, да и не шибко хотели, если честно. Это в обычное время они могли дивиться размером самоходной паровой машины, а вот в случае боя прямо внутри места катастрофически стало не хватать. Любой шаг в сторону и вот уже тупик, стена, а дальше только смерть, не иначе.

Первый залп десятка орудий раздался в то же самое время, как монструозная тень существа скользнула вниз по лестнице, предварительно оторвав преграду между отсеками в виде заблокированного со стороны солдат люка. Этот первый залп скорее являлся пристрельным, да и к тому же весьма нервным, ведь в «центральном» отсеке не было пара или дыма, а потому можно было прекрасно разглядеть покорёженную внешность твари, ещё совсем недавно делившей с ними еду, а уже сейчас полностью преобразованную в гротескное чудовище с семью конечностями, тремя глазами и стекающей прямо на стальной пол кровью. Едкой кровью, надо признать, но недостаточной, чтобы разжесть плотные куски металла.

Сомнений ни у кого в тот момент не осталось, а наличие ранений лишь укрепило решимость в возможности эту тварь умертвить раз и навсегда. И всё же первые выстрелы едва оцарапали серую кожу демону, причём большая их часть ушла в молоко. Однако уже вторая группа,

выступившая вперёд к баррикаде, пока первая в это время присела для перезарядки, заставила своим залпом проявившую свой истинный облик тварь заметно отшатнуться и на короткое мгновение отступить, пронзая солдат своим лазурным нечеловеческим взглядом. Она уже готовилась кинуться на отряд, когда в дело вступила и третья группа во главе с Альбрехтом. Шесть точных выстрелов, что практически все угодили демону в голову, сумели вызвать яростный крик чудовища, но не более того.

Теперь у людей ещё с несколько минут не будет и шанса вести заградительный огонь, отчего наконец-то и у хаотической мерзости появился шанс в должной мере продемонстрировать свои способности. Передние конечности демона с лязгом и скрежетом вонзились в стены отсека, высекая сноп ярких искр, что потонули в магических волнах, которые сетью разошлись прямо внутри металла. Проявление данного действия не заставило себя долго ждать металл начал откровенно крошиться, а структура его искажаться. «БАРСУК» жалобно заскрипел. Листы металла заострились и уже собирались частями вонзиться

в плоть солдат одним быстрым полётом силой мысли существа из далёкой бездны, когда все находящейся в отсеке услышали до боли знакомый и залихватский голос инженера передвижного лагеря и вместе с тем боевой машины.

- А ну не трожь моего красавчика, нелюдь! Образина серая, да я тебя по коридору разметаю! – показался из-за двери рубки совсем уж хмурной и недовольный гном. – А ну кыш с прохода, парни! Щас буду шмалять! – предупредил солдат за самодельной баррикадой Болек в странной позе.

Гном опирался на одно колено и придерживал своей родной рукой увесистый протез, только не в форме руки, а самой настоящей пушки, по крайней мере похоже на таковую. Широкое дуло, вес и размер едва ли не в два раз больше, чем у стандартного протеза. В общем и целом, оружие бьющее исключительно на поражение, о чём прекрасно знали плотно знакомые с данной вещицей солдаты. Воины немедленно бросились к стенкам узкого прохода, буквально в них сжавшись и задержав, как следует дыхание.

Только это и спасло их от попадания под раздачу мощного заряда, что буквально напрочь снёс и баррикаду, и творящего своё колдовство обескураженного демона. Тот протаранил собой всё, что только можно, включая и связующую отсеки лестницу, чуть ли не прилипая своей окровавленной тушей к задней части «БАРСУКа». После этого в рубке что то тревожно замигало и громко за сигнаило, заставляя гнома спешно отвлечься и броситься обратно.

- Вот жеж, раскалённую кочергу этому выродку в зад! Система охлаждения полетела! Держите его, парни, тут скоро станет очень жарко! – предупредил облегчённо выдыхающих солдат инженер, пытаясь делать хоть что-то с возникшей проблемой прямо на месте, хотя шансов на то было не то, чтобы и много.

Однако даже этот удар лишь привёл в негодность пару задних конечностей демона, да вывел из строя ещё одну лапу на передних. Тот уже успешно отлипал от задней стенки самоходной паровой машины, знаменуя свою готовность рвать и метать очередным за сегодня яростным криком. Хоть тот и не ожидал уж совсем лёгкой прогулки по трупам экипажа «БАРСУКа», однако произошедшее определённо смогло задеть его самомнение. Бывшее некогда Михаэлем отродье успешно переживало полученные удары раз за разом и это не стал исключением, отчего людям оставалось только позавидовать тараканьей живучести мерзкого создания.

Оно бросилось на переводящих дух солдат совершенно внезапно. Тем даже и мысли не могло прийти в голову, что тварь так легко оклемается после удара, даже если сумеет его пережить.

Опыт опытом, но в основном виссенладнцам приходилось иметь дело исключительно с зеленокожими, да может быть с разнообразной фауной Скверноземья, не более. Таким образом весь их военный опыт в этой ситуации оказался губительным, давая врагу шанс подобраться к первому ряду солдат.

Ныне в стенах «БАРСУКа» зазвучал уже не яростный крик прислужника Тзинча, а предсмертные крики агонии людей. Тварь разорвала двух ближайших к ней солдат с такой лёгкостью, будто бы в её лапах была не человеческая плоть, ко всему прочему защищённая доспехами, а парочка замызганных дешёвых тряпок. Алая кровь залила стены, пол и потолок «центрального» отсека. Одному бойцу демон вырвал под корень голову, т.е. вместе с частью позвоночника, а вот второго не чураясь разорвался пополам. Теперь варпова тварь залилась откровенным радостным смехом, празднуя свою первую победу за эти не самые благополучные для неё минуты.

Зазвучал стальной лязг холодного оружия. Это солдаты во главе с Альбрехтом обнажили свои мечи и извлекли другие орудия ближнего боя, понимая, что времени на перезарядку ружей им уже никто не даст, да и позиция для ведения огня теперь отсутствовала напрочь. И всё же ни одно попадание холодным орудием опытных бойцов не нанесло дорвавшемуся до их бранных тел демону ни малейшего вреда, лишь пару ничего не значащих на фоне других повреждений царапин. Казалось бы гладкая серая плоть отродья выглядела практически беззащитной, а на деле оказалась крепче самой стали, что не сулило людям в этом бою ничего хорошего.

Ударами своих передних сохранившихся конечностей демон буквально пригвоздил ещё двоих солдат их черепами к стальным стенам жилых кают, без всяких шансов обрывая их жизни и увеличивая количество потерь. Однако на этом тварь несколько не собиралась останавливаться. Произрастающие из её вытянутой головы склизкие отростки служили вовсе не для красоты, а были ещё одним средством для достижения цели. И пускай для прямого боестолкновения они совсем не годились, зато могли исполнять совсем иную функцию, а именно – продолжить прерванное атакой гнома воздействие на спаянную с металлом магическую сеть скверны, которая во многом и позволяла отродью совершать алхимические действия широкого спектра, подобному тому, какими сбил с него спесь магистр Золотого ордена.

К слову, о Конраде, что появился практически в тот же самый момент, как отростки пришли в движение, а с ними и металл коридора «центрального» отсека, что превратился в ловушку из живых режущих листов, которые только больше сузили площадь возможного столкновения с созданием Хаоса, так ещё и изрядно покровсали солдат, пускай на данный момент и не убив их. Магистр Золотого ордена незатейливо спрыгнул на нижний отсек, как только прекратилась всякая стрельба, а на смену ей пришли человеческие крики его подчинённых.

Он был в не самом лучшем расположении духа, а потому постарался как можно скорее переключить внимание демона на себя путём применения одного из алхимических заклинаний, нивелирующих демоническое воздействие на стены помещения. Однако чародею пришлось только лишний раз убедиться, что сеть скверны существовала не только красоты ради, но и для того, чтобы не давать никому другому кроме демона атаковать. Ветра Хамона бесперебойно, но вместе с тем и тщетно бились об обычно податливый материал, но не могли ничего противопоставить воздействию Хаоса, отчего магистру пришлось спешно менять своё решение по противостоянию слугу тёмного божества.

На появление мага и непосредственного руководителя всей их группы солдаты отреагировали не то, чтобы бурно, но меж тем радостно. Всё-таки именно от него тварь ещё не так давно бежала прямо к ним в засаду, о которой на самом деле демону было прекрасно известно, вот

только замкнутость помещений не позволила ему в должной мере воспользоваться этим знанием, отчего тварь в итоге всё-таки попала под удар. И всё же именно она на золотого колдуна обратила меньше всего внимания, больше увлечённая убийством совершенно незащищенных перед демонической мощью и неуязвимостью солдат, чем попытками в очередной раз проверить силу и могущество магистра на прочность. Более того, этот демон служил именно Тзинчу, а не Кхорну или кому бы то ни было ещё, а потому убивал не бесцельно, а для того, чтобы добраться до определённого человека в лице старого капитана со звучным именем Альбрехт.

Да, по мнению демона, чьё обличье напоминало гротескную смесь паука-богомла и отчасти медузы, смерть старика, некогда заменившего чародею не то, что отца, а самую настоящую семью, станет весомым и болезненным ударом по магистру. Пусть тот и относительно отрешён от мира, но он всё ещё оставался человеком с чувствами и эмоциями, от которых ему было никуда не деться, по крайней мере пока. Слуга Тзинча не мог позволить себя провалиться, таким вот позорным образом, а иначе великое тёмное божество несомненно низведёт его до состояния настолько низжайшего, что даже бытность в человеческом обличье покажется ему прекрасным времяпровождением, по сравнению с тем, на что способен своей больной фантазией Архитектор Судеб. Уговоры и сделки не помогли. Заставить силой также не вышло, а значит единственным подходящим вариантом станет давить на сам помрачённый воздействием Хаоса разум смертного. Иного ныне не дано.

Вот только, что у Конрада, что у самого Альбрехта на этот счёт были совсем иные планы, нежели у варпового отродья. Да и не только у них, если так посудить. В строю всё ещё оставалось около двух десятков солдат, ещё двое с небольшим уже оперативно лезли на разведку из «брюха», чтобы в кратчайшее время выступить подкреплением. И конечно же не стоило забывать и о рыжебородом инженере, что, как и подобает гномам, никогда не убегал от хорошей драки. Даже перед лицом смерти.

- А ну, поберегись! – вскричал Болек, снарядам вылетая из рулевой рубки прямо навстречу демону. В данный момент вместо пушечной модификации ручного протеза у него был самый настоящий топор, да что там, нехилых таких размеров сверкающий ятаган, с зазубренным лезвием, которое безумно тряслось и рычало под свист пара. Самый настоящий цепной топор в единственном подобного рода экземпляре. Ещё один результат совмещения навыков умелого мастера и знаний магистра Золотого Ордена. – Сегодня я твой палач, образина! За моего «БАРСУКА», чтоб тебя! – со всего размаху отчекрыжил одну из торчащих в металлических стенах коридора конечностей инженер.

Не стоило и говорить, что по сравнению со всеми остальными видами вооружений это оказалось одним из самых действенных. Это заставило демона тут же отвлечься от того, чтобы настигнуть практически вплотную стоящего к нему Альбрехта и разъярённого переключиться на ухахатывающегося от успеха гнома. И только тот выступил вперёд навстречу рыжебородому, откровенно готовясь выжрать ему мозг двойным рядом своих челюстей, в основном из-за того, что высоко ценил познание и мастерство самого гнома, а после растоптать механическое паровое оружие своими когтистыми задними конечностями, как в спину твари прилетел ещё один удар. Предательски знакомый, в виде короткого, но увесистого, как не посмотри электрического заряда.

Конрад ещё не совсем спятил, чтобы применять в данной ситуации полную мощность своего излюбленного Гальванического посоха, да и тот ещё толком не успел перезарядиться после прошлого использования. Нет, в первую очередь удар был направлен на отвлечение, и чтобы в очередной раз сбить спесь с зарвавшегося слуги Архитектора Судеб. И магистр сделал дело, как должно отбрасывая тварь чуть дальше от людей и на мгновение лишая её равновесия, чем

и воспользовались остальные члены экипажа, немедленно атаковавшие отродье варпа всем, чем только можно. В том числе и новоприбывшие бойцы из самого брюха с заряженными ружьями, кои немедленно начали совершать выстрелы в сторону монструозного противника.

Положение сил в «центральной» отсеке вновь изменилось с прибытием магистра. Демон не смог одолеть его даже один на один, а теперь и вовсе был в меньшинстве. Однако то был односторонний взгляд на происходящее, когда как другой напоминал об ограничениях самого мага в подобных условиях, не говоря уже о магической сети скверны, пронизывающей отсек, делая его отчасти полностью подвластным манипуляциями твари Хаоса, и вместе с этим не позволяющая колдовать уже самому смертному магу.

Что он, к слову, и постарался исправить имеющимся у него зарядом Гальванического посоха, стараясь использовать короткое преимущество для того, чтобы, как и в «головном» отсеке попросту выжечь препятствие для воздействия Ветров Магии. Иначе пользы от него в дальнейшем противостоянии уже может и не быть, как бы это ни было прискорбно.

А ведь он один из немногих на боевой машине кто способен хоть как-то загнать демона обратно в варп из которого тот и прибыл, что было уже, пожалуй, самым главным преимуществом самого демона. Боль болью, ранение ранением, но плоть для нематериального существа всего лишь несущественный придаток, который при случае можно и восстановить, а потому и большинства ударов от смертных людишек можно не бояться. По крайней мере будь на его месте сам Конрад, то раздумывал примерно в таком же ключе.

Впрочем, был чародей и не так уж и далеко от истины. Отродье Хаоса продолжало наседать и убивать членов экипажа «БАРСУКА» стремительно и неумолимо, совершенно не обращая внимание на полученные ранения

и потерю конечностей. Определённо, за этот срок к количеству потерь прибавался первый нолик, что, пожалуй, было самой настоящей катастрофой, если вообще учесть смертность экипажа за долгие годы преданной службы. Ко всему этому, если бы не своевременное вмешательство Болека, ибо только цепной топор механика мог ещё хоть как-то сдерживать демона в прямом столкновении, то к этому сроку смерть настигла бы и старого ветерана, первоочередную цель твари, что сражался с ней в первых рядах. И каждая секунда промедления в сложившихся условиях приводила к невозполнимым и крайне болезненным потерям для всего небольшого отряда магистра Золотого ордена.

<http://tl.rulate.ru/book/114424/4584502>